Глава 516: Перемены

Все поле боя погрузилось в тишину. Все солдаты стояли и смотрели в шоке. Даже самые могущественные люди в мире могли только стоять и смотреть с разинутыми ртами. Они не боялись смерти. Магия смерти все равно не могла на них повлиять. Они нервничали из-за ответственности, которая лежала на их плечах. Солдаты в Поперечных горах составляли большинство армий империи Махо и империи Шанса. Если бы с армиями что-нибудь случилось, весь мир мог измениться.

Анфей наблюдал за происходящим, нахмурившись. Он изо всех сил пытался убедить себя, что принадлежит к империи Махо. Йолантер был очень осторожным человеком, и от него мало что ускользало. Любовь Анфея к народу заслужила доверие Иолантера. Однако он вырос не в империи Махо. Он не чувствовал себя ответственным за солдат так, как Соул и другие. Он был готов на все ради победы.

"Как это произошло?" спросила Десвидия, глубоко нахмурившись. "Гольман, разве ты не говорил, что предвидел ее будущее?"

"Гольман!" поспешно позвал Морган. Его красивое лицо было искажено шоком. Он знал, что Кольцо Нежити уже потеряло свою силу после того, как Голман в последний раз спас Скарлет. Кольцо было могущественным, но его нельзя было использовать без ограничений. Гольман держал кольцо при себе, чтобы зарядить его, и хотел отдать его Скарлет, когда оно будет заряжено. Это означало, что Скарлет действительно погибла.

Гольман сильно дрожал и ничего не говорил.

"Гольман!" позвала Десвидия, схватив Гольмана за плечо. Он волновался из-за того, что все трое предали Миноса Первого. Они вдвоем приняли такое решение, потому что Гольман рассказал им о своем плане. Он хотел помочь Алой объединить мир и уничтожить Церковь и Миноса Первого. Тогда некроманты, наконец, могли бы быть признаны и уважаемы.

Такое будущее звучало очень привлекательно для Десвидии и Моргана. Некроманты вели войну не потому, что хотели править миром, а потому, что хотели существовать в мире. Однако они были демонизированы другими и не могли достичь этой цели.

Минос Первый хотел превратить мир в безлюдное место, где ничего не существует. Его план не приносил пользы никому, кроме него самого, и Десвидия и Морган знали это лучше других. Именно поэтому они вдвоем предали Миноса Первого, узнав о плане Гольмана. Теперь, когда Алый был мертв, кого они поддержат? Кто даст им право на существование?

"Я действительно видел ее будущее", - прошептал Гольман.

"Но?"

"Я понял!" Golman suddenly cried. "Я понял!"

"Успокойся!" сказала Десвидия, схватив Гольмана за руку. Десвидия и Морган боялись, что Гольман совершит что-то немыслимое, находясь в таком невменяемом состоянии. Они уже предали Миноса Первого. Если бы Гольман использовал заклинание Смерти Армагеддон и разозлил Шансу и Империю Махо, к кому бы еще они обратились?

"Как? Как мне успокоиться?" спросил Гольман, качая головой. "Помнишь, я говорил о том, что в ее будущем есть какой-то непонятный фактор?"

"Да?"

"Разве ты не видишь? Я видел, как Алая объединяет мир, но теперь она убита Анфеем. Это значит, что он и есть тот самый фактор! Он не из этого мира".

Десвидия и Морган посмотрели друг на друга. Им было все равно, кто такой Анфей. Все, что им нужно было сделать, это не дать Голману использовать Армагеддон Смерти. "И что с того, что он не из этого мира?"

"Ну и что?" со смехом повторил Гольман. "Миносу нужно изменить правила этого мира, чтобы сделать то, что ему нужно. Но Анфей не из этого мира, и правила на него не распространяются. Если бы он был достаточно силен, он мог бы даже противостоять самим богам, потому что он не был создан в этом мире, понимаешь?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Разве ты не видишь? Для нас Минос - бог!"

Морган и Десвидия смотрели на него расширенными глазами. "Ты хочешь сказать..." прошептал Морган.

"Ты хочешь, чтобы Анфей сражался с Миносом?"

"Он единственный", - сказал Голман. "Он должен быть".

Несмотря на то, что Анфей послал предупреждение, Сол и остальные все еще не знали, что делают Голман, Десвидия и Морган. Они знали, что что-то не так, но все, что они могли сделать, это ждать, пока Голман сделает выбор.

Вдалеке показались три фигуры. Сол прищурил глаза, а затем его глаза расширились от шока и ужаса, когда он узнал трех мастеров-некромантов. Даже один из этих трех людей мог посеять хаос в мире. Даже в самом страшном кошмаре Сол не мог представить, что увидит всех троих вместе.

Однако три фигуры ничего не сделали. Вместо этого они повернулись и поднялись в небо. Несколько рыцарей смерти вырвались из шеренги Шансы и погнались за тремя некромантами.

Саул наблюдал, его тело дрожало. Ему хотелось схватить некромантов и спросить, что они хотят сделать, но он воздержался от этого. Сол не знал эффектов Армагеддона Смерти и не знал, использовал ли Голман магию или нет. К счастью, судя по ситуации, некроманты ничего не предприняли.

Баэри, Миорих и Штегер наблюдали за происходящим в ошеломленном молчании. Они не знали, как выразить свои мысли. Тот факт, что три мастера-некроманта ушли, ничего не сделав, был еще более пугающим, чем то, что они находились на поле боя вместе.

Анфей был в еще большем недоумении. Гольман мог предать Миноса Первого, потому что считал, что Минос Первый не является решением его проблем. Просто уйти - это не то, чего он ожидал от Гольмана.

"Сол", - позвал Думинг, поднимаясь в воздух. "Теперь только ты и я".

"Это ты и мы", - поправил его Сол.

Думинг улыбнулся и вздохнул, покачав головой.

Алиса находилась в лагере, наблюдая за битвой из Ока Неба. Она была очень спокойна, когда увидела некромантов. Когда она увидела, как Анфей убил Алого, она рассмеялась. Когда она увидела, как в воздухе появился Думинг, улыбка застыла на ее лице, а глаза расширились.

http://tl.rulate.ru/book/7422/1709002